

радуга

для друга

МИХАИЛ

САМАРСКИЙ

Фукусима,
или История
собачьей дружбы

Михаил Александрович Самарский
Фукусима, или История
собачьей дружбы
Серия «Приключения
необыкновенной собаки», книга 3
Серия «Радуга для друга»

indd предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6248636

*Михаил Самарский Фукусима, или История собачьей дружбы: Эксмо;
ISBN 978-5-17-107119-6*

Аннотация

Жизнь лабрадора-поводыря Трисона полна приключений и ответственности. Теперь перед ним стоит нелёгкая задача – изменить и скрасить жизнь его подопечных: ветерана МЧС Владимира Петровича и немецкой овчарки-спасательницы Фукусимы. Трисон – пёс опытный и сообразительный, но удастся ли ему подружиться со своими подопечными, защитить Петровича и Фукусиму от насмешек окружающих и помочь им снова радоваться жизни, несмотря ни на что?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Михаил Самарский Фукусима, или История собачьей дружбы

Серия «Радуга для друга»

© Михаил Самарский, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Доблестным спасателям посвящаю

Предотвращение, спасение, помощь!

Глава 1

Чем больше узнаю разных людей, тем радостнее мне становится, что я родился лабрадором. И чего только люди не придумают, чтобы уколоть нас побольнее...

Нет, ну посудите сами. Сижу как-то на трамвайной остановке, никого не трогаю, наблюдаю за своими подопечными (не удивляйтесь, но их у меня теперь сразу двое). Просто ждём трамвай. И вдруг один человек, не совсем интеллигентного и презентабельного вида, подходит ко мне, смотрит так, знаете ли, нагло, прямо в упор, и спрашивает:

– Ну чего ты, псина, глазами хлопаешь?

Верите, я от удивления даже слегка приподнял правую бровь.

«Ну, во-первых, – думаю, – с чего ты взял, что я ими хлопаю, просто смотрю. А во-вторых, если бы и так, чем мне ещё хлопать? Ушами, что ли? Но я же не слон тебе африканский...»

Стоп-стоп-стоп! К слову, вспомнил необычную собаку.

Хотя некоторые мои читатели (таких, конечно, очень мало) иногда корят меня за то, что я частенько делаю неболь-

шие отступления от повествования, но, согласитесь, как тут обойти, к примеру, тему ушастых собак? Есть такие оригиналы – закачаешься. Вы знаете, какая собака в этом деле чемпион? Я, между прочим, сам только недавно узнал. Через минуту я продолжу свой рассказ о невоспитанном гражданине, а сейчас позвольте кратенько поделиться любопытной информацией. Так вот, самой ушастой собакой в мире признан пёс по кличке Харбор!

Хозяйка собаки, Дженнифер Верт из штата Колорадо, жаловалась, как ей пришлось помучиться с рекордсменом, пока Харбор был ещё щенком. Он постоянно спотыкался о собственные уши и даже несколько раз сваливался с лестницы. Бедная собака. Но что поделаешь, самобытность и известность требуют жертв. Женщине нравится наслаждаться славой своего питомца. Никто не может спокойно пройти мимо них. Да и как тут пройдёшь: длина одного уха около тридцати одного сантиметра, второго – более тридцати четырёх. Вертолёт, а не собака. Народ останавливается, рассматривает, цокает языком, затем хватается за фотоаппараты и мобильные телефоны.

Словом, вспомнив пса-чемпиона, я тут же мысленно произнёс другое окончание своей фразы: «...чем мне ещё хлопать? Ушами, что ли? Но я же не Харбор тебе из Колорадо...».

– Чует собака, чёё мясо съела! – вдруг заявляет беспокойный гражданин и тычет мне в морду, вернее, в лицо (ведь

мы же ещё в первой книге договорились с вами, что я буду свою морду лицом называть¹, верно?), каким-то промасленным бумажным пакетом.

«Извините, какое мясо? И при чём тут собака, а тем более я?»

От возмущения я поморщился и даже тихонько гавкнул. Мой подопечный Владимир Петрович взволнованно спрашивает:

– Что такое, Трисон? Что случилось?

Я плотнее прижался к ноге старика и стал наблюдать за новоявленным «мясником».

– Это тоже ваша собака? – спрашивает любитель обидных фразеологизмов, показывая на меня почему-то не указательным пальцем, а мизинцем: наверное, по его уразумению, такой жест добавляет резкости внезапному выпад.

– Вы эту имеете в виду? – отвечает Владимир Петрович и гладит меня.

– Эту-эту, – хмурит брови гражданин. – Не успел пакет с пирожками на лавочку поставить, как он уже свалил его на землю. Сплошное безобразие.

«Сколько я уже в жизни пережил вот таких наветов! Что за люди! Ну почему так? Что ни случись, тут же сразу обвиняют собаку. Да не трогал я никакого пакета, зачем мне ваши пирожки, которые, кстати, я вообще не ем?! У меня есть своя еда, и очень даже неплохая...»

---

¹ Самарский М. А. Радуга для друга. Москва: Эксмо, 2012.

– Уважаемый, – перебив мои отчаянные мысли, вступился за меня Владимир Петрович, – вы заблуждаетесь, мои собаки чужого не возьмут.

– Ага, – хмыкнул гражданин и нарочито рассмеялся, – знаем мы ваших собак. «Не возьмут...» Только и смотрят, у кого что стырить! Свою живность все нахваливают, а они, собаки, за спиной у хозяина такое вытворяют...

Слава богу, подъехал трамвай, и кулинар-фантазёр, погрозив мне пальцем из проёма дверей, уехал.

«Кушай свои пироги, не обляпайся!» – пожелал я ему в дорогу.

Уважаемый читатель, ты, наверное, недоумеваешь: дескать, что это ещё за множественное число? Почему вдруг подопечные? Почему не собака, а собаки? Сколько их там? А всё просто. У меня теперь сразу два подопечных. Человек и собака. Да-да! Кто бы мне сказал, что я буду когда-то работать поводырём у собаки, не поверил бы.

Вот они, мои дорогие, знакомьтесь: Владимир Петрович Екушевский, ветеран МЧС, и немецкая овчарка Фукусима, тоже бывшая спасательница. И если Владимир Петрович что-то там ещё различает, какие-то контуры, одним глазом и очень слабо, то Фуку не видит совсем ничего. Оба мои подопечные пострадали во время чрезвычайного происшествия, или, как кратко говорят люди, ЧП. Был сильный пожар, какой-то страшный обвал... Словом, Петрович едва не сгорел заживо, но Фукусима успела вытащить его из-под обломков.

Врачи выходили обоих, а вот зрение отважным спасателям восстановить не удалось.

У каждого слепого (будь то человек или собака – неважно) своя печальная история. Зрение теряют по-разному. А вот наша задача, поводырей, – хоть немного заменить им глаза и облегчить их жизнь. Признаться, я сначала переживал: шутка ли – работать поводырём одновременно и у человека, и у собаки. Согласитесь, необычная и ответственная работа. Меня закрепили за этой отважной парой, конечно, учитывая мой опыт работы. Как-никак я уже прошёл, как говаривал мой самый первый подопечный, Иван Савельевич, и Крым, и рым.

Но переживания мои оказались напрасными. Мы с Фуку подружились в первый же день. Скажу вам, друзья, это умнейшая собака. По вечерам, когда наш старик слушал телевизор или радио, мы с Фукусимой рассказывали друг другу истории. Ну, о моей жизни и работе вы знаете почти всё. Наверное, помните, что и мне довелось поработать несколько раз спасателем. Кстати, однажды, спасая ребёнка, тоже мог сгореть в детском саду². Но обошлось! А вообще я собака везучая.

Истории Фукусимы, конечно, с моими подвигами не сравнить. Вот уж работёнка так работёнка! Я думал, что самая нервная работа у нас, собак-поводырей. Куда там! Пусть на меня не обижаются мои коллеги, собаки-поводыри, но нуж-

---

² Самарский М. А. Формула добра. Москва: Эксмо, 2012.

но сказать прямо: настоящие герои – это, конечно, спасатели. Жаль, что собакам ордена не дают. Вот Владимира Петровича президент наградил орденом Мужества, а Фукусиме вместо ордена – пожизненное содержание. Но и на том спасибо. Могли ведь просто усыпить и закопать где-нибудь на собачьем кладбище. Кому нужна слепая собака? Хотя, я думаю, Петрович не дал бы. Я как-то слышал, он своему товарищу-однопольчанину за ужином говорил:

– Ты знаешь, Мить, если моя Фуку помрёт, я, наверное, не смогу без неё жить. Ей-богу, и сам концы отдам. Впрочем, я уже давно там должен был быть, да вот собака не отпустила. Где ты, Фуку? Иди ко мне, милая, иди...

Фуку в таких случаях всегда подходит к старику и тычет носом тому в коленку. Владимир Петрович сначала треплет её за уши, гладит, затем наклоняется к ней, целует в нос и ласково говорит:

– Ложись, родимая, отдыхай.

– Ну а как твой лабр? – спрашивает Митька (это он обо мне).

– О-о-о-! – радостно восклицает старик. – Золото, не собака.

Представляете, каково мне такое слышать? Да от таких слов даже польку-бабочку хочется танцевать. Но я мысленно улыбаюсь и благодарю старика за столь высокую оценку моей работы.

Вот признайтесь: вы с первых строк моего повествова-

ния подумываете о том, что имя моей подопечной связано каким-то образом с Японией, ну, там с этой атомной электростанцией, с цунами, страшным наводнением и так далее. Верно? Придётся вас разочаровать. Никакого отношения и даже намёка наша Фукусима к японской не имеет. Но история появления на свет такого необычного имени очень интересная, я бы сказал, совсем необычная.

Мир ещё и слыхом не слыхивал ничего о японской «Фукусиме», а наша героиня уже совершала подвиги. Началось всё с того, что отец Владимира Петровича приобрёл щенка немецкой овчарки. Впрочем, слово «приобрёл», наверное, в этом случае не совсем верное.

Ладно, давайте обо всём по порядку. Жил старик – а ему в ту пору было уже за семьдесят – в Подмоскowie, в частном доме. Однажды, совершая прогулку, Пётр Иванович услышал странный писк. Остановился, прислушался и вдруг видит: сосед Гришка направляется с каким-то свёртком и ведром к реке. Писк раздавался как раз из свёртка.

– Ты кого там, сосед, арестовал? – спрашивает Пётр Иванович и кивает на свёрток.

– Здоров, Иваныч, – кивнул сосед. – Да вот, зараза моя умудрилась спрятать в дровянике щенка, фук бы его побрал. Остальных ещё слепыми потопил, а этот вот выжил, сволочь. Хитрющая у меня собака – родила и спрятала.

– Стой, – замахал руками Пётр Иванович, – так ты что, это... топить его идёшь?

– Ну да! – кивнул сосед. – А что мне, солить их, что ли? Собака-то у меня ещё молодая, недавно пять лет исполнилось. Жрёт как слон. И этот сейчас, не заметишь, вымахает. Чем их кормить?

Старик подошёл к соседу, протянул руки к свёртку и тихо сказал:

– Ну-ка дай взгляну на него.

– Ой, Иваныч, – сосед отстранил руки старика, – иди уже своей дорогой, не трави ты мне душу. Думаешь, я живодёр? Ты думаешь, мне так просто? Самому тошно...

– Дай, говорю, – перебив, настойчиво потребовал старик.

Сосед присел на корточки и развернул свёрток. Оттуда вылезла смешная щенячья голова, пленник зажмурился. Спустя некоторое время он приоткрыл один глаз и громко тьякнул.

– Фук бы тебя побрал, – вздрогнул сосед, – чего орёшь?

– Упрекает он тебя, – рассмеялся Пётр Иванович, – понимает всё. Иди ко мне, иди, не бойся, – поманил старик щенка.

– Да дикий он, Иваныч, он людей-то ещё не видел, говорю же, в дровянике прятался. Я его еле поймал. Сам с гулькинос, а кидается...

Неожиданно щенок выскочил из своих пелёнок, подбежал к старику, спрятался за его ногу и, взглянув из засады на соседа, снова громко тьякнул.

– Тудыть твою мать, – рассмеялся сосед. – Ты посмотри на этого героя!

Пётр Иванович наклонился и поднял щенка с земли. К удивлению соседа, кутёнок не сопротивлялся, не визжал, не брыкался. Старик поднёс щенка к лицу, и тот смело лизнул его в нос.

Вы, наверное, уже догадались, что произошло дальше. Ну конечно, Пётр Иванович отменил утопление, а Фук перебрался к нему в дом. Кличку щенок получил из-за привычки соседа.

Отвлекусь на минутку, поясню, откуда у Гришки взялась эта привычка. Это тоже весьма интересно. Раньше он говорил «чёрт бы его побрал», или «чёрт побери», или что-то вроде того. Словом, любил всякие чертячьи интерпретации. И вот однажды они с друзьями отправились в лес за грибами. Вроде и лесок небольшой, а каким-то образом Григорий отстал от всех и заблудился. Сначала и значения не придавал, думал, сейчас вот-вот – и выйдет на дорогу, да не тут-то было. Но к вечеру испугался не на шутку. Слышит, как машины гудят, а выйти на дорогу не может, хоть тресни. Так до самой ночи и петлял по лесу. Чтобы под дикого зверя не попасть, залез на дерево и давай кричать что есть мочи. Кричал, кричал – бесполезно. Пришлось спать на дереве. Утром всё то же самое. Кажется, вот ещё двести-триста метров – и дорога. Ан нет, вокруг лес да лес.

Правда, всё обошлось – нашли незадачливого грибника, а старушка соседка пояснила Григорию, что это его чёрт по лесу водил и хотел погубить.

– Чего это он других не тронул, а ко мне прицепился? – возмутился Гришка.

– А сколько раз я тебе говорила, – старушка подняла указательный палец вверх, – не произноси ты это поганое слово. А коли уж вырвалось, перекрестись три раза. А ты что ни слово, то «чёрт» да «чёрт», вот он и полюбил тебя, чертяка. – Соседка, испуганно озираясь по сторонам, перекрестилась три раза и добавила: – Да ну тебя. Из-за тебя ещё и сама на себя беды накликаешь.

Григорий как заядлый любитель шашек с тех пор слово «чёрт» заменил на «фук». А затем его «фук» перешёл и на кличку спасённого щенка.

Но чую, вопросы у вас всё равно остались. Да я бы и сам продолжил расспрашивать, если бы не знал: дескать, с «фуком» мы разобрались, но при чём тут японская «Фукусима»? Повторюсь: никакой тут Японией и не пахнет, всё русское, ну вот так получилось. Слушаем дальше.

Фук носился по двору как угорелый, тывкал, кувыркался, хватал хозяина за штанины, грыз деревянный порог, нападал на кота. После его трапезы старику каждый раз приходилось заново убирать крыльцо, поскольку неугомонный новый жилец умудрялся испачкать своими собачьими деликатесами даже дверную ручку.

– Ты не собака вовсе, – ворчал старик, – а какой-то поросянок, неужели нельзя аккуратно поест и попить? Впервые вижу такую собаку...

А Фук словно нарочно разгонялся и со всего маху плюхался в миску с водой.

– Ах ты, негодяй, – возмущался Пётр Иванович, – вот пойду сейчас и отдам тебя Гришке. Он тебя быстро научит плавать.

Овчарёнок после таких слов подбегал к старику и дерзко нападал на его ногу.

– А-а-а, испугался? – смеялся старик. – То-то! Смотри мне.

Он брал его на руки и шёл в сад. Там старик усаживался в самодельное кресло и гладил своего воспитанника, а Фук засыпал у него на руках. Пётр Иванович никогда не будил своего юного друга, всегда ждал, когда тот сам проснётся. Фук перед просыпанием открывал, как и в первое знакомство, один глаз, оценивал обстановку и только после этого с визгом прыгал на землю и начинал охотиться за всем, что попадалось ему на глаза. Кот всё больше и больше времени проводил на яблоне – так, на всякий случай. Хотя они очень быстро подружились.

Через некоторое время к старику приехал сын, нынешний мой подопечный. В то время, разумеется, обо мне тут никто и не слышал. Владимир Петрович работал спасателем, часто посещать родителя не мог, но при первой же возможности приезжал к нему в гости.

– Батя, да какой же это Фук? – удивился сын. – Это же девочка.

– Серьёзно? – рассмеялся отец. – А я и не туда. Кто их разберёт. Маленький он... она... ещё. Вот те раз. А как же теперь его... её называть?

– Ой, велика проблема! Да как называл, так и называй.

– Так-то оно так, – согласился старик, – но неудобно... Девочка, а имя кобелиное. Вырастет, а...

– Ты её замуж собрался выдавать? – обнял сын отца. – Есть идея. Называй её теперь Фуку.

– А это что ещё такое? – удивился старик.

– Да бог его знает, – развёл руками сын. – По-моему, и город такой есть, и цветок. А в России даже поэма с таким названием есть, написал поэт Евгений Евтушенко. Батя, ну какая тебе разница? Всё-таки «Фуку» звучит по-женски. Не находишь?

– Согласен, – закивал Пётр Иванович. – Фуку выглядит нежнее.

Таким образом наш «потенциальный утопленник» сначала стал Фуком, потом неожиданно превратился в Фуку, но...

Но ведь есть вторая половина имени. И вы справедливо спрашиваете: она-то откуда взялась? Любопытно? Да-да! Меня эта история тоже поразила. Владимир Петрович собирался погостить у отца подольше, но в первую же ночь его вызвали на службу и отправили в длительную командировку, куда-то очень-очень далеко. То ли в Африку, то ли в Австралию, точно не могу сказать. Вот такая у него была работа. Сегодня кого-то спасает в Подмоскowie, а назавтра уже

мог оказаться у чёрта... Ой-ой-ой, мне тоже нужно быть аккуратнее с этими словечками, а то ещё, не ровён час, возьмётся и за меня чертяка! Лучше скажу так: а назавтра мог оказаться там, где Макар телят не пас.

К сожалению, и собаки, и люди не вечны. Живым отца Владимир Петрович не застал. Даже на похороны не успел. А когда вернулся, обнаружил, что Фуку исчезла. Чего он только не делал. Размещал объявления и в Интернете, и в газетах, развешивал фотографии в посёлке. Бесполезно: Фуку словно сквозь землю провалилась. А нашлась она совершенно случайно, так случайно, что хоть кино снимай.

Владимир Петрович во время дежурства познакомился с врачом скорой помощи. Тот рассказывал коллегам, как спас щенка, хозяина которого отвёз в больницу.

– Он сам позвонил, – рассказывал врач, – сообщил, что чувствует: умирает. Когда мы приехали, он ещё жив был. Меня тогда старик очень сильно удивил. Сам умирает, а нас просит собачку покормить. Говорит: вы ей побольше насыпьте в миску корма, а то, пока будет в больнице «прохлаждаться», собака, мол, тут с голоду помрёт. Я ему говорю: «Отец, да не волнуйся ты так, ничего с твоей собачкой не будет». В общем, до больницы старика мы не довезли, по дороге умер. Вернулся со службы домой, а душа не на месте, спать не могу, есть не могу. Ну и поехал к старику, забрал щенка. Вот так...

Владимир Петрович, услышав рассказ, вскочил – и к вра-

чу:

– А где он теперь?

– Кто? – испуганно спросил врач.

– Ну, тот щенок?

– Да где ж ему быть? – пожал плечами доктор. – У меня так и живёт. Собираюсь вот съездить, может, родственники там объявились. Хотя кому она нужна, собака?..

– А адрес скажи. – У Владимира Петровича застрял комок в горле.

– Мой? – удивился врач.

– Да нет, тот... ну, старика ...

Услышав адрес родного дома, офицер МЧС закрыл лицо руками и, стиснув зубы, отвернулся.

– Ты чего, что с тобой? – Врач положил руку на плечо Владимиру Петровичу.

– Не надо никуда ехать, – прошептал Владимир Петрович.

– Твой знакомый? – участливо спросил врач.

– Это был мой отец, – тихо ответил мужчина.

Первым тишину нарушил доктор:

– Так что, Владимир, Симку заберёшь?

– Кого? – Владимир Петрович расширил глаза.

– Ну, собаку.

– Как вы её назвали?

– Симка, – виновато ответил врач, – Сима. А как её звали?

Я пытался выяснить у соседей, но никто не знал.

– Фуку, – ответил Владимир Петрович и, улыбнувшись,

добавил: – Сначала Фук, потом Фуку, а теперь вот... И как? Откликается?

– Ну да, – смутился доктор, – ведь уже два месяца прошло. Собачка умная.

И тут кто-то из коллег Владимира Петровича пошутил:

– Володька, а что, красиво звучит: Фуку плюс Сима – получается Фукусима.

Вот так на свете появилась наша Фукусима, даже не подозревая, что где-то в тысячах километров от дома у неё есть японская тёзка. Хотя и овчарка она немецкая, но собака наша, русская. Русская от ушей до кончика хвоста.

То, что произошло с нами дальше, уму непостижимо, но не будем забегать вперёд. Наш рассказ только начинается.

Глава 2

Разных историй и в этот раз накопилось у меня, конечно, много. Но, думаю, будет справедливо, если я сначала расскажу вам немного о собаках-спасателях, а заодно и о том, как наша Фуку нашла эту необычную профессию. Если говорить официальным языком, то таких собак называют «собака ПСС» – аббревиатура означает «поисково-спасательная служба», название это произошло от английской ассоциации Search and Rescue Dog Association.

Вести поисково-спасательные работы без собак очень сложно. Человек разумный и силён, и смышлён, и даровит, а вот таким нюхом, как мы, не обладает. Представьте себе, случилась катастрофа. Землетрясение, цунами, снежная лавина, да мало ли что – люди лежат под руинами или многометровым слоем снега, а люди-спасатели стоят над ними и даже не подозревают об этом. А ведь тут каждая секунда дорога, и без специально обученной собаки не обойтись.

Наша Фуку – скромняжка, никогда не хвастается. Верите, я из неё по крохам вытаскиваю всякие истории, касающиеся непосредственно её подвигов. Хорошо, Владимир Петрович

не скромничает и часто рассказывает о своей соратнице и её отважных поступках.

Чтобы вы поняли, как работают настоящие собаки-спасатели, приведу пример из жизни Фукусимы. Владимир Петрович как-то рассказывал об этом случае одному из своих гостей. Да, кстати, к моему подопечному нередко заглядывают в гости журналисты, бывшие однополчане, друзья. Ох и люблю я эти посиделки. Так интересно послушать! Вы же знаете, одно моё ухо почти никогда не спит. Да и если бы я спал, как, например, спят французские бульдоги, разве насобирал бы я для вас столько интересных историй? Однажды я присутствовал при самом настоящем интервью, которое Владимир Петрович давал одному известному СМИ. Только не торопите меня – читайте внимательно, всё найдёте в следующих главах. Жуть как интересно. Мне кажется, любой спасатель много любопытного расскажет о своей работе, а то и целую книгу напишет – зачитаешься.

Это произошло в горах. Зимой там иногда шалют снежные лавины. Однажды под разбушевавшейся лавиной оказалось несколько человек. Спасатели в таких случаях работают непрерывно, поскольку тут, как я уже говорил, важна каждая секунда – человеку просто элементарно может не хватить воздуха. Вместе с людьми трудилась и Фукусима. Трудно поверить, но эта отважная собака искала одного человека несколько суток подряд. Дело в том, что всех уже нашли, а одного пацана никак не могли обнаружить. Фуку без от-

дыха рыла плотный снег, скребла когтями, она чувствовала, что мальчишка где-то рядом. Слышала, что он ещё жив, и, конечно, не могла остановиться. В общем, трудилась до тех пор, пока не потеряла сознание. У Фукусимы оказались обморожены лапы. Люди отнесли её в палатку, напоили горячим молоком, сделали перевязку. И как только собака пришла в себя, то снова рванула к лавине. С израненными лапами, скуля от боли, наша героиня всё-таки нашла и спасла ребёнка.

Теперь вы понимаете, какая у меня подопечная? Я горжусь, что работаю поводырём у такой собаки и у такого человека. Эти ребята рисковали своими жизнями, здоровьем ради жизни и здоровья других людей. Наверное, это и есть настоящий героизм!

Несмотря на то что служба собаки-спасателя сложная и ответственная, здесь при отборе щенков обычно не обращают внимания на всякие там «серьёзные родословные», особые породы и прочее. Порода может быть любой. Кроме того, здесь работают даже различные метисы. В этом деле, впрочем, как и в любой опасной профессии, необходимы прежде всего отвага и самоотверженность. Разумеется, большое значение имеют врождённые данные. Задача специальной подготовки – развить и закрепить эти данные. Собаки поисково-спасательной службы должны быть не только сильными и выносливыми, но и обладать идеальным слухом, отличным зрением, острым чутьём. Вместе с тем они долж-

ны быть добрыми – никакой агрессии ни к животным, ни к незнакомым людям. Понимаете, в чём сложность? Даже если вдруг спасённый человек сделает собаке-спасателю больно, та должна стерпеть и не куснуть его в ответ. Во как! Даже нас такому не учат. Если, конечно, мой подопечный ошибётся и что-то там совершит такое непонятное, я тоже его кусать не стану. Но если посторонний начнёт обижать и делать мне больно, тут уж, извините, могу и цапнуть.

Владимир Петрович рассказывал, что собаки-спасатели появились ещё несколько тысяч лет тому назад. Где-то в горах Средней Азии люди нашли рисунок собаки, спасающей человека. Так вот, рисунку тому около двух тысяч лет. А чему удивляться? Помните, я рассказывал вам, что мы на службе у человека состоим уже тысячи и тысячи лет?

Считается, что первыми известными спасателями были сенбернары. Мне очень нравятся эти собаки. Мощные, солидные и, главное, добрые. Вы видели их глаза? При первой же возможности загляните. У вас сразу поднимется настроение.

Много ходит мифов об этой породе собак, и один из них я вам сейчас расскажу. Сначала и название породы у этих собак было другое, и профессия. В Альпах, между Швейцарией и Италией, проходит горный маршрут, соединяющий эти две страны. Там на Большом перевале находится приют Святого Бернара. Монахи из этого приюта сначала использовали крупных и покладистых собак как выючных животных. По-

нятное дело: ослики и верблюды тут, конечно, не прижились бы. Назывались эти собаки альпийские мастифы.

Что удивительно, они выполняли спасательные работы даже самостоятельно. Находили людей не только в лавинах, а, например, заблудившихся в пургу. Найдя человека, собака тащила его до первого жилья. Если человек был слишком грузным и собака не справлялась, она бежала к людям, поднимала там шум и приводила народ к пострадавшему.

Однажды этих трудолюбивых и отважных собак увидел художник XIX века Эдвин Лэндсир, известный изображениями животных. Лэндсир прославился своими скульптурами львов на Трафальгарской площади, у подножия колонны Нельсона, и пользовался благосклонностью королевы Виктории. Его кисти принадлежит и знаменитая картина «Монарх из Глена».

И что же придумал этот художник-фантазёр? Благодаря ему и родился миф о том, что собаки-спасатели носили на шее бочонок с бренди. Да-да, в 1831 году Лэндсир написал картину «Альпийские мастифы приводят в чувство заблудившегося путника». На картине у одного из сенбернаров красовался бочонок с бренди.

Нет, нет, нет и ещё раз нет! Это поклёп. Ну а если выразиться помягче, самый обыкновенный миф. Никогда сенбернары-спасатели не носили на шее бочонков со спиртными напитками. Когда у Лэндсира спросили, зачем он пририсовал бочонок с бренди, художник ответил немногословно

и просто: «Для красоты и интереса!». К сожалению, эта алкогольная «красота» так понравилась туристам, что сенбернары и по сей день позируют с бочонком, прикреплённым к ошейнику. Да, кстати, и само новое название «сенбернар» вместо «альпийского мастифа» – это тоже заслуга Лэндсира.

Сначала их называли барри, так примерно по-немецки звучит слово «медведи». самого знаменитого сенбернара и одного из первых спасателей звали Барри Великий (по другой версии – Старый Барри). Он за период с 1800-го по 1814 год спас сорок человек. Возможно, спас бы и больше, но бедный пёс погиб от руки сорок первого спасаемого им человека, который принял пса за волка. Не зря говорят: у страха глаза велики. Это же какими глазами нужно было смотреть, чтобы увидеть в сенбернаре, или, как их тогда называли, мастифе, волка? С ума можно сойти! Вот и спасай потом таких трусливых фантазёров.

После смерти из отважного спасателя сделали чучело, которое по сей день находится в Музее естественной истории в Берне. В приюте Святого Бернара существует традиция: в честь великого спасателя в каждом помёте сенбернаров лучшего щенка называют Барри.

С вашего позволения, немного истории последних семидесяти лет спасения людей, оказавшихся под завалами. Во время Второй мировой войны швейцарские санитары приучили немецких овчарок находить раненых бойцов. После войны горнолыжные курорты в Альпах стали расти как гри-

бы после дождя, соответственно, туда поехали многочисленные туристы-горнолыжники. Не все удачно катались — количество, скажем так, снежных жертв с каждым годом увеличивалось. И тогда швейцарцы вспомнили о своих знаменитых военных помощниках и стали использовать их для поиска людей в лавинах. Военные санитары прошли дополнительный специальный курс обучения, и началась работа. Результаты получились отличными. Через несколько лет в Швейцарии уже имелось много подготовленных собак-спасателей.

В нашей стране о собаках-спасателях серьёзно заговорили только в середине семидесятых годов прошлого века, когда была разработана первая программа подготовки собак ПСС. Современные российские собаки-спасатели имеют ряд преимуществ перед своими зарубежными коллегами. Наши собаки находят человека не только под снегом, но и под грунтом, в руинах и завалах. Что очень важно, наших собак обучают не просто находить пострадавшего, но и оповещать людей лаем. При плохой видимости и ночью это качество помогает спасти многих пострадавших.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.